

В Смоленске каждый большой православный праздник переходил в народное гулянье. Истовая вера, поклонение святыням и желание развлечься да и денег заработать настолько переплетались между собой, что все считали это древней традицией.

Самыми любимыми, размашистыми, многолюдными были в Смоленске весенние праздники. Начинались они с пасхальной недели, которая заканчивалась «Красной горкой» (Фомино воскресенье, первое после Пасхи). В Смоленске все гулянья на праздниках от Пасхи до Троицы называли «горками». «Красная горка» была кульминацией пасхальной недели, в течение которой гулянья шли по всему городу. Обычно «Красная горка» проводилась на Молоховской площади, где устанавливались балаганы, карусели, открывали пивные и чайные. Играли скрипачи и гармонисты. Торговцы-разносчики предлагали различные сладости. Помимо горожан, на «горку» приходили из окрестных деревень крестьяне. Каждый гуляющий находил развлечения по вкусу и деньгам. Одни катались на карусели, другие играли в «кегель» (кегли). Многие, особенно молодежь, танцевали под скрипку и гармонь.

Праздничные балаганы все посещали с удовольствием, особенно сельские, не избалованные подобными зрелищами. В них выступали силачи, фокусники, клоуны, показывались пантомима и много других балаганых «чудес». Плата за вход была вполне доступна. Сидячее место стоило 10 копеек, а просмотр стоя обходился вполдешевле.

С конца XIX в. любимым увеселением смолян в пасхальную неделю стали прогулки на пароходу по Днепру. Прогулочный пароход приходил из Орши. На нем играл оркестр, продавались напитки и закуски. Многие смоляне в течение всей недели катались на нем вниз до р. Орши, а затем вверх до р. Десны.

23 апреля смоляне отмечали день св. Георгия. Праздник считался большим из-за его связи с древней скотоводческой магией. В Смоленске «горка» на св. Георгия устраивалась на Покровской горе у Георгиевской церкви. После крестного хода и литургии начиналось гулянье. Заранее ставились карусели, палатки с товарами, приходили музыканты. Горожане и крестьяне из ближайших деревень гуляли до позднего вечера.

После «Красной горки» большие народные гулянья затихали, но набирали силу гулянья на Блонье и в Лопатинском саду, по своему характеру сильно отличавшиеся от

Смоленский этнографический альбом

Продолжение. Начало в «РП» от 2 февраля и 30 марта.

народных развлечений. Летний сезон в Лопатинском саду начинался с первых чисел мая. Сад обычно сдавался городскими властями в аренду. Арендатор содержал в саду ресторан с буфетом, летний театр, поддерживал в порядке территорию, беседки и, самое главное, устраивал различные праздничные увеселения. В зимний сезон в саду открывали платный каток и устраивали зимние развлечения.

В будние дни в саду можно было гулять свободно, но в выходные и праздничные дни вход был платным. Плата обычно не превышала 20 копеек. В такие дни в саду играло два оркестра военной музыки: Копорского полка и Вольного пожарного

общества. Вечером сад иллюминировался, а по праздникам всегда зажигался фейерверк. Иногда фейерверк устраивали прямо на воде Лопатинского пруда, что, по отзывам современников, было эффектным зрелищем. Часто для развлечения гуляющих запускали воздушные шары. В саду выступали известные приглашенные артисты, как правило, цирковые. Демонстрировались прыжки с парашютом с воздушного шара и многое другое.

Платные гулянья устраивались и на Блонье. Но они всегда носили благотворительный характер, в пользу какого-нибудь смоленского общества. Характер праздников

их увидеть. Богомольцы ночевали на тротуарах и папертях церковью, поэтому утреннее богослужение в праздник начиналось раньше обычного. В соборе, Богоматерской церкви и в Вознесенском монастыре молебны шли непрерывной чередой, особенно много о «здравии и спасении». Местные священники часто не справились, и им в помощь тогда присылали притч из близлежащих сел. Крестный ход с чудотворной иконой Одигитрии шел от собора к Вознесенскому монастырю.

С завершением крестного хода и молебна праздник переходил в иное русло: начиналась Вознесенская ярмарка. Потоки крестьян перете-

налиции денег приглашали священника на могилу отслужить панихиду. Затем на могиле поминали умерших. Не имевшие денег просто поминали. В это время рядом с кладбищем, в березовой роще, играла музыка, шла торговля, молодежь водила хороводы, гадала, здесь же жарили яичницу, пекли блины, т.е. шло «русальное» действо. Но праздная, все ждали вечера. Считалось, что на «русальной» неделе души всех умерших без крещения и покаяния бродят по земле, и только после молитвы в «семик» они уйдут опять под землю. Вечером на Тихвинском кладбище начиналась общая панихида. Все стояли у могил, держа зажженные свечи, и молились.

Праздники, гулянья, развлечения

был близок к гуляньям в Лопатинском саду: военный оркестр, запуск воздушных шаров, фейерверки, различные выступления. А в будние дни смоляне с удовольствием бродили по Блонье - самому любимому месту для прогулок и встреч. Все модные дамские туалеты демонстрировались здесь.

Сохранилось довольно язвительное описание такой демонстрации дамских нарядов, сделанное в начале 90-х годов XIX в. смолянином, писавшим под псевдонимом Гидалго: «Самый жгучий, не только российский, но и общеевропейский вопрос в настоящее время - это, несомненно, дамские шлейфы, наиболее искусная и вместе с тем самая вредная часть женского костюма. Против них ополчилась наука, доказывающая весь брех «хвостов» (выражение несколько ненаучное), поднимающих пыль, которую приходится глотать самим же дамам... Наши дамы нима-ло этим не смущаются и продолжают с самоотвержением, достойным лучшей участи, волочить за собой несколько лишних аршин платья. Их союзниками являются горничные и дворники: первым не приходится подметать комнат, вторым - тротуаров. Дамский шлейф чище метет половой щетки и уличной метлы. В этом может убедиться всякий, побывав у нас на Блонье. Круговая аллея, по которой движется публика, радует глаз своей чистотой, но в то же время носящиеся в воздухе тучи пыли спирают дыхание».

Весенние праздники шли в Смоленске своим чередом. И вот наступает Вознесение Господне - самый многолюдный, самый чтимый не только в городе, но и в уездах праздник. На его празднование в Смоленск стекалась масса крестьян, даже из отдаленных уездов. Они начинали прибывать в город накануне дня «Отдания Пасхи». В день «Отдания» богомольцы уже полностью заполняли улицы от Богоматерской церкви до Вознесенского монастыря. Они посещали храмы до позднего вечера. Крестьянки обязательно приходили к могиле на Вознесенском кладбище с двумя бронзовыми ангелочками на памятнике. В народе они назывались «окаменелыми детками», и женщины-крестьянки стремились

кали от Вознесенского монастыря на Молоховскую площадь. На Вознесенской ярмарке самым ходовым товаром были лошади, на любой вкус и за любые деньги. Здесь совершали и обмывали сделки, продавали и покупали, танцевали и смотрели балаганых артистов. И так четыре дня торговли и веселья, незабываемых впечатлений.

Не успевала отшуметь и отторговаться Вознесенская ярмарка, как уже приближалась Св. Троица и Духов день. На эти праздники дома украшались зелеными березовыми ветками, полы устилались аиром. В Смоленске гулянья по случаю праздника Св. Троицы и Духа проводились у церкви Св. Гурия, Самона и Авива. Ставились торговые палатки, звучали скрипки и гармони. Городские обыватели и окрестные сельские делали покупки, танцевали, играли в различные игры. Молодежь водила хороводы, завивала «троицкие» венки, гадала о своей судьбе. Гулянье, как обычно, продолжалось до позднего вечера.

За Троицей начиналась «русальная» неделя, во время которой (в четверг) праздновали «семик» (семик - седьмой четверг после Пасхи, в Смоленске его отмечали после Троицы). В Смоленске «семик» проходил весьма широко. Этот праздник был необычен своим сочетанием языческого веселья и обрядов и христианской панихиды. Проводился он всегда на Тихвинском кладбище. Это древнее кладбище по соседству с Лысой горой служило для погребения самоубийц, утопленников, умерших некрещенных детей, т.е. всех тех, кто умер без покаяния и крещения. Правда, после того как Тихвинский храм в 1909 г. стал приходским, а не кладбищенским, кладбище перешло в разряд общегородских и стало служить для похорон всех прихожан. Но традиция хоронить на нем всех умерших преждевременной смертью осталась. На Тихвинское кладбище в «семик» приходило не только огромное количество горожан, но и много крестьян. Крестьяне приходили пораньше, многие приносили холсты, нитки, яйца и т.п. для продажи горожанам. В Тихвинской церкви они заказывали поминовение усопшим. Горожане, имевшие родственников, похороненных на кладбище, при

Затем большие праздники надолго затихают. Ни празднование Одигитрии Смоленской, ни Успение Богородицы уже не собирают такого количества людей.

Но с приходом зимы, сразу после Николы Зимнего, начиналась Никольская ярмарка. Целый месяц шла большая, хитровая, но обильная торговля. И все это на фоне безостановочного кружения каруселей, балаганых выступлений, музыки, незакрывающихся пивных и трактиров. Не успев закончиться, Никольская ярмарка переходила в Рождество и Святки. Казалось, что весь город - сплошной карнавал. Ряженые, музыка, елки. Многочисленные вечера и балы, частные, общественные, благотворительные.

К числу развлечений смолян можно отнести бега на ипподроме, где разыгрывались крупные призы. С конца XIX века постоянно проводились велосипедные гонки. Для желающих развлечений особого рода в Ямской слободе, в районе Ильинского переулка, находились дома терпимости с весьма звучными названиями «Чикаго», «Туллон» и т.п.

Большой колорит в праздничную жизнь Смоленска вносили военные. В городе дислоцировались Нарвский, Копорский, Софийский полки и 3-я резервная артиллерийская бригада. Господа офицеры и их семьи принимали большое участие в «светской» жизни города и, соответственно, в городских развлечениях. А нижние чины были заведомыми гуляниями и ярмарок, любителями поучаствовать и в кулачных боях. В Смоленске кулачные бои - старая забава. Обычно они проходили на участке между крепостной стеной и оградой Авраамиевского монастыря. Затем под нажимом полиции переместились за крепостную стену, ниже башни Орел. Постоянное участие в них принимали жители Рачевки, Загорной, Вылуповой и Авраамиевской улиц.

Помимо светских развлечений и кулачных боев, военные радовали смолян своими военными парадами, проводившимися в полковые праздники. Свои парады, обязательно с духовыми оркестрами, проводили Вольное и Пригородное пожарные общества.

От нужды во что только не поверишь! Даже в рекламную наживку

В теперешнее перестроечное время деятельные частные предприниматели, а вернее, разного рода авантюристы засыпали наши почтовые ящики информацией о своих чудо-товарах и услугах, которые можно заказать и получить с минимальными хлопотами. Таким объявлением: «Перспективная работа, без капиталовложений, только желание и воля...» прельстился мой товарищ, желая поправить свое материальное положение.

Не заставив долго ждать, некий дистрибьютор К-лов уже через три дня прислал ответ. Приведя в пример ошеломляющие результаты своей работы, он предложил без страха и сомнений сделать шаг вперед, а именно: распространять рекламные проспекты. Но для этого нужно внести

чисто символический вступительный взнос (140 рублей), так как фирма не покрывает почтовых затрат и расходов на полиграфические работы.

- Не задумываясь, я выслал нужную сумму, - говорит мой товарищ. - Через два месяца пришло письмо с личной благодарностью от директора фирмы «за проявленный на деле интерес». И в конце маленькая приписка: «Извините за задержку бандероли, которая скоро наберется и придет к вам».

И вот долгожданная «работа» - напечатанные на низкосортной бумаге каталоги и рекламные листы. Их надо было распространять любыми способами: давать объявления в разные региональные газеты, прибегая и к более эффективным бесплатным услугам периодики, расклеивать и

бросать в ящики по месту жительства, сделать копии «сколько можете» и разослать их «всем, чьи имя и адрес вам попадутся на глаза», начиная с друзей, родственников и знакомых. Короче, целая рекламная кампания, требующая немалых затрат.

Изрядно побегав «вокруг да около» с клеем и отослав сколько смог рекламных проектов, все же несколько клиентов мой товарищ заполучил. В ответ рекомендатель посоветовал со всеми остальными вопросами обращаться к «дяде за директорским столом где-то в Москве».

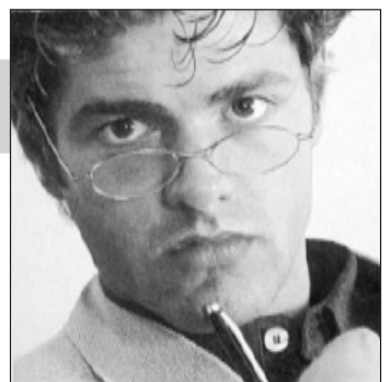
- А остатки «великой работы» отдал я в деревню на растопку, там и то толку от них будет больше... - грустно поведал мой товарищ.

Другой мой знакомый уже по международной программе решил

«реально заработать миллион». Ответив так же быстро, будущий партнер сообщил о действующих в его программе законах международного бизнеса, доверии клиентов, мировой славе авторов проектов. От получателя не требовалось дополнительных финансовых средств к распространению программы, а всего лишь в приложенном сертификате надо было оплатить вышестоящим лицам этой пирамиды сумму, которая «меньше, чем та, которую запросите с лиц, следующих за вами».

- После оплаты, - рассказал мой знакомый, - через месяц получаю какой-то ширпотреб в подарок за «удачную рекламную деятельность» и сообщение, что деньжата мне вышлет некий гражданин из Воронежа. Так до сих пор и шлет... Да, тут

■ ПРОХИНДИАДА

действительно станешь миллионером, но по долгам, а не по выигрышу.

В нашем родном государстве так уж заведено, что в выгоде обычно остается тот, кто обманет, отнимет, украдет. Жаль обманутых простаков, но еще обиднее за тех нуждающихся, которые в поиске работы заглатывают рекламную наживку.

А.СТЕФАНЧУК.
Починковский район.